

851 год Империи, 5-го июня.

Утро.

Он видел, что повсюду люди готовились к завтраку. В этот момент Регис заметил, что некоторые солдаты по каким-то причинам выстроились в линию.

В этой линии не было различий между частью или званием, просто случайные солдаты, вставшие в одну линию. Все держали в руках оружие, такое как мечи или копья.

«Что происходит?» — Регису стало любопытно; и, чтобы узнать причину этого, он пошёл в сторону начала линии.

Солдат, который шёл от начала линии, внимательно осматривал своё оружие.

С такого расстояния Регис мог услышать звук молота.

Это был кузнец.

У любого оружия была определённая прочность, и если использовать его определённое время, то оно сломается. Поэтому армия свыше определённого размера нанимала в свои ряды кузнеца.

Регис мог посочувствовать солдатам, которые хотели отремонтировать своё оружие во время затишья между сражениями. Но он не ожидал, что после непрерывных сражений, которые они прошли, их будет так много.

В рядах армии было приблизительно сотня кузнецов.

Устанавливая печь и тент, чтобы защититься от солнца, они настраивали рабочее место на открытом воздухе.

Прямо сейчас в четвёртой имперской армии было приблизительно тринадцать тысяч человек. Соответственно, каждый кузнец должен был отремонтировать сто тридцать оружия, что было недостаточно.

В конце концов, эта экспедиция была начата второпях, без полной подготовки, и дезертирство кузнецов второй армии после поражения тоже поспособствовало. Также у них не было достаточного количества поваров и цирюльников.

«Когда у нас будет время, мы должны нанять рабочих таких профессий, чтобы уменьшить

напряжение солдат».

Пока Регис думал обо всём этом, он мерно шагал вперёд. Вскоре он увидел, как большой мужчина размахивал молотом среди кузнецов.

— Хм?!

Регис ускорился.

Получив оружие от солдата четвёртой армии, тот, кто ударил молотом, оказался Энцо Смит.

Он был мужем сестры Региса Ванессы, кузнец из города Руан.

Чтобы доставить восстановленный «Великий Громовой Квартет» Алтине, он сам приехал на поле боя.

— Шурин, что ты делаешь?!

— О, Регис, сейчас я свободен, поэтому пришёл помочь.

— Что?! В армии есть свои кузнецы. Это ненадлежащие торговые сделки, если это делает кто-то не из армии...

— Ты тоже так считаешь, Регис?

Регис только закончил говорить, когда увидел полуголого мужчину, идущего от другой палатки по открытой местности.

Это был главный кузнец, Томас. Мужчина лет сорока, в прошлом он работал при Джероме, когда генерал был ещё в столице. Он был одним из тех, кто даже однажды накинулся на рыцаря, что вручил ему оружие в плачевном состоянии.

— О, сэр стратег!

— Ах, и-извините, г-н Смит, незнаком с тем, как работает армия...

— Г-н Смит отлично справляется!

— Э?

— Ара, даже несмотря на оригинальный план, внушительно, что он повторно переделал «Великий Громовой Квартет»! Новости, что он сделал его лучше, чем даже являлся оригинал, быстро разлетелись. Поэтому все здесь для того, чтобы заручиться его помощью!

— Ха-а-ах...

Сдавшись, Регис вздохнул.

Атмосфера не была напряжённой, как первоначально предполагал Регис. Или, скорей, было бы даже замечательно, если бы Энцо присоединился к армии и серьёзно взялся за работу в качестве кузнеца..

Энцо безразлично пожал плечами.

— Я просто работал как обычно...

— Не совсем, я слышал от гильдии кузнецов в Руане, что ты у них числишься на хорошем счету, но ты оказался даже лучше, чем я себе представлял!

От похвалы Томаса Энцо немного смутился.

Ученик Энцо Лионель добавил:

— Да, в Руане много кузнецов, но мастер особенный. Он не получал больших заказов, поскольку из него плохой оратор, но никто не обращается с металлом так же гладко, как он.

— Помолчи.

Энцо выглядел, как будто проглотил горького жука, и потянул Лионеля за рукав.

Регис кивнул.

— Если это никого не беспокоит, тогда у меня нет причин останавливать это.

— Это вообще не проблема!

И, чтобы Регис мог увидеть, Томас поднял меч.

Честно говоря, Регис не пользовался мечами, поэтому не мог сказать, был ли ремонт хорош или плох.

Но глаза главного кузнеца искрились.

— Я не могу поверить, что это стандартный армейский меч! Его лезвие сияет! Он совсем как знаменитый меч, используемый дворянами!

— Понятно...

— Просто простучав и заточив его немного, он смог достичь такого вида. Это магия!

Кузнецы и солдаты в очереди согласились: «Верно», «Как магия».

Смущение Энцо увеличилось.

— Ах, эм... Выправить его, если он погнут; заточить, если затупился... Разве это не нормально?

С кривой улыбкой Лионель сказал:

— Нормальные люди не могут выправить меч одним ударом молота. К тому же они не смогли бы его так хорошо наточить. Заточить обе стороны меча одинаково не так уж легко для большинства людей.

— Ты правда хорош в этом.

Соглашаясь, кивнул Томас.

— Дальше стоило бы упомянуть о высокой зарплате. Но, чтобы сделать лучше, чем кузнец в составе армии, это всё же занимает время... Пожалуйста, ремонтируйте их грубо ради скорости, вдобавок это будет проще. Эй, если я скажу это, меня не изобьют, пока я сплю?

— Я так не думаю...

— Большое спасибо! Если возможно, ваш ученик может тоже поработать?

— Ну, я не прячу его, поэтому всё хорошо.

Энцо взял меч следующего солдата в очереди и осмотрел его.

— ...Хм... похоже, вы часто бьёте наклонно. Когда вы держите за рукоятку, вам кажется, что он немного выскальзывает?

Солдат почесал голову, а его товарищи громко рассмеялись.

Энцо отвязал обмотку с рукояти.

— Как я и думал: рукоять изогнута. Тогда я сейчас выправлю её.

Он ударил рукоять у лезвия и поместил его в печь, после чего начал бить по нему на наковальне. Он выправил её и, протянув его своему ученику, произнёс:

— Поставь рукоять.

— Да, мастер!

Энцо взял копьё у следующего солдата, прокомментировал его как: «Его просто нужно заточить», — и начал обрабатывать его напильником. Лезвие на копьё в мгновение ока вернуло свой блеск.

Не было никаких роскошных движений, только простой и точный ремонт.

На лицах находящихся вокруг него кузнецов явно начало проступать восхищение, включая Томаса.

— Удивительно! Совсем как магия! Как и ожидалось от шурина сэра стратега Региса!

— А?! Это не имеет никакого отношения ко мне!

Регис не ожидал услышать своё имя и отчаянно замотал головой.

Однако слухи имеют тенденцию идти по самому интересному направлению.

Стратег был волшебником, поэтому его шурин тоже им был... Итак, родилась новая легенда.

◇ ◇ ◇

8-е июня, утро...

Следующий день после начала движения.

В центре лагеря стояла большая палатка.

Посередине палатки был длинный стол с большим количеством стульев, стоящих по сторонам.

Командующий Алтина сидела в центре одной из сторон.

По правую сторону от неё было место Региса.

По левую же сторону был бригадный генерал Джером Жан де Беилшмидт, лидер Чёрных Рыцарей.

На противоположной стороне от Алтины расположился генерал-лейтенант Бенджамин Эммануэль Бомарше; его брат Янсен Габриэль сидел рядом с ним.

Клэрисс стояла в углу палатки. Когда рядом были посторонние, она не почти не двигалась, не улыбалась и не говорила, совсем как кукла.

Регис разложил на столе карту.

— Мы оставим защиту запада армии местных дворян. У нас есть два линкора класса Принцесса, которые мы захватили у Высшей Британии в море, с командой сдавшихся моряков, знакомых с управлением. Их управление довольно простое, поэтому они не проиграют легко. Также...

Регис открыл письмо.

— ...новости от Бертрама. Хитрое изобретение на судне номер один класса Принцесса повреждено, и его отправили в док. Туда отправят инженеров, чтобы они разобрались в его устройстве. В будущем Белгария определённо сможет строить такие суда. 1

— Сколько времени это займёт?

Спросил Джером. Регис достал другое письмо.

— Инженеры оценили, что создание форм для всех частей и, в конечном итоге, создание точной копии займёт приблизительно два года.

— Это значит, что в это время всей нашей защитой будут эти два линкора. Как смело.

— Они поставили в приоритет производство орудий. Если они поторопятся, в следующем году империя сможет получить свои Элзуики.

— Хм... Мы тоже хотим их попробовать, приготовьте немного для нас.

— Понял, я займусь этим.

Джером был человеком, что хотел продолжать неустанно становиться всё сильнее и сильнее, именно поэтому он был готов провести переговоры. Несмотря на его текущую силу, его желанию самосовершенствования не знало границ.

Устройство парового двигателя было очень сложным, поэтому задача воспроизведения деталей являлась довольно смелой, но структура орудий, напротив, была намного проще. Они уже начали производство. Если бы диапазон — дальность ведения огня — их орудий мог бы соответствовать их противнику, то им бы не пришлось терпеть одностороннюю атаку линкоров Высшей Британии.

Если бы Высшая Британия передала больше линкоров своей армии прямо сейчас, то им бы пришлось провести ещё один ожесточённый бой...

От военнопленных они узнали, что морская стратегия противника была довольно пессимистична.

Следуя приказам новой королевы Маргарет Стиларт и стратега Освальда Култхарда, у них был осторожный подход.

«Судя по свидетельствам военнопленных, вероятность того, что они не будут сражаться, если проиграют, очень велика».

Так или иначе, Маргарет и Освальд, которые начали эту войну, сейчас, кажется, были не в своей стране.

Возможность, что их флот оставит оборону страны и отправит ещё большее количество кораблей, была очень мала.

— Кстати, если верить словам военнопленных, Маргарет, новая королева Высшей Британии, приняла участие в их экспедиции. Но я никогда не слышал, чтобы она была умела в боевых искусствах...

Это было трудно понять; в конце концов, Белгария была страной с самой сильной армией на континенте. Разве для королевы не было бы опасно присоединяться к экспедиции?

Это была уверенность в их новых винтовках и пушках, доверие к командующему Освальду или она была так оптимистична?

Регис однажды видел её, едущей в чёрной карете. На первый взгляд, не было похоже, что она опытна в искусстве фехтования или верховой езде.

Он никогда не говорил с ней прежде, и она была совсем недавно коронована как королева, поэтому информации о ней сильно недоставало. Регис не мог понять истинные намерения новой королевы.

Джером усмехнулся:

— Ха! Эта проклятая королева — полная идиотка!

Обычно такие смелые слова о лидере страны оскорбили бы других.

Если бы они захватили её, то были бы в состоянии запросить выкуп за королеву.

Если бы те не заплатили, вся страна была бы заклеена как «та, кто ставит деньги выше собственного повелителя».

— Если бы там был я, то убрал бы королевы из армии, затем обошёл бы поле боя в обход, прежде чем отправить её обратно домой... Но как поступит полковник Освальд Култхард?

— Ха! Если они сделают так, то они изначально не должны были позволять ей следовать за ними!

— Ах, верно...

Регис посмотрел на Алтину; и Джером сделал то же самое.

Алтина надулась.

— Что? Я-то глупая?!

— Она особо не отличается от вас, идущей в атаку на непреступную крепость.

Пожал плечами Регис.

Алтина хотела возразить, но только и могла, что скрипеть зубами, поскольку не могла придумать, что сказать.

— Ты, ты, ты...

Но такие опрометчивые действия остались в прошлом.

Недавно Алтина многому научилась и наконец могла спокойно оставаться в штабе. Теперь она не неслась к линии фронта, как привыкла.

Она действительно выросла.

«Ну, тогда...» — Регис внезапно изменил тему:

— Согласно диагнозу леди доктора, выздоровление перелома запястья прежнего герцога Бальзака займёт три месяца.

— Так как Эдди и Август сбежали из столицы, Август не может больше оставаться в столице, верно?

— ...У него не было выбора, и он был втянут в эту политическую борьбу. Позвольте ему остаться в армии, пока его раны не заживут.

— Когда мы вернёмся в форт Волкс, Эдди тоже будет там!

Громко сказала Алтина, и Регис кивнул.

«Тогда... следующий пункт».

— Как нам поступить с Королём Наёмников?

У Алтины было беспокойное лицо, в то время как Джером молчал со скрещёнными руками.

Бенджамин твёрдо процедил:

— Конечно, мы повесим его.

— Нет!

Алтина ударила по столу и встала, что заставило Бенджамина широко открыть глаза.

— Почему нет? Это традиция империи. Если бы он сдался без боя, то мы могли бы отнестись к нему с уважением, как к вассалу. Но если сражение уже началось, то, даже если командующий сдастся рано, он должен быть казнён.

— Потому что это будет трата!

— Низкий Король Наёмников?!

— Будь то наёмник или член королевской семьи, сильный — значит сильный. Если он станет нашим союзником, он будет надёжной силой.

— Что?! Союзник?! Пожалуйста, не шутите с этим, принцесса!

Не только он, даже Янсен рядом с ним потерял дар речи. Кажется, что мнение Алтины было чуждо здравому смыслу империи.

— Фу-фу-фу.

Джером смеялся, подрагивая плечами.

— Этот человек действительно силён. Намного сильнее, чем дрянные рыцари в столице.

— Но для имперской армии важен характер человека! Взять противника, который должен был быть казнён, только потому, что он сильный... Я возражаю!

— Ха-ха! Ты ещё ниже, чем он.

— Э-этот Король Наёмником выше, чем я?!

Лицо Бенджамина покраснело от гнева.

— Хмпф.

Усмехнулся Джером.

— Конечно. Думаешь, сможешь уклониться от моего копья? Твой титул дворянина, может, и защитит тебя при дворе, но на поле боя простолюдин ничем не хуже, чем тот же маркиз.

— Высокомерный! Простой маркграф смеет насмехаться надо мной?!

— Это я и имел в виду. Настолько слабый, что используешь свой титул, чтобы угрожать другим, даже если хоть что-то не по-твоему.

— Терпеть оскорбления перед принцессой... Я не хочу это оставлять!..

— Ты выбрал неправильного противника. Если ты хочешь выплеснуть свой гнев, это не по твоим способностям. Когда твоя голова слетит с плеч, уже будет поздно сожалеть об этом.

— Проклятье! Проклятье!

У Бенджамина выступили вены до такой степени, что, казалось, они сейчас лопнут.

Регис вздохнул.

До сих пор они откладывали все различия перед лицом общего врага, но это было неловкое перемирие. Бенджамин был высшим дворянином, который рос при дворе, и, естественно, он не станет уважать кого-то ниже себя по титулу или званию.

Однако Джером терпеть не мог высокомерных дворян, которые были посредственны с точки зрения способностей.

Они были несовместимы, как огонь и вода.

«Будь это книга, эти двое могли бы решить свои разногласия, решая одну проблему».

Джером делил всех на «тех, кого можно использовать» и «тех, которых нельзя использовать».

С другой стороны, Бенджамин по большей части был под влиянием ценностей двора. Также вторая армия долгое время была размещена в столице.

Первая армия, которая встретила силы Высшей Британии, по совпадению была именно второй армией. По политическим причинам во время празднования дня основания они были развёрнуты здесь, иначе они бы не оказались на западе.

Изначально вторая армия была частью защиты столицы вместе с первой армией, и им не доставало боевого опыта.

Бенджамин унаследовал титул и звание от своего отца, поэтому у него не было никаких достижений или боевого опыта, чтобы говорить об этом. Его самая главная заслуга состояла в том, что он не наделал глупостей в молодости.

По сравнению с военными навыками Джерома и Короля Наёмников... Его честь как рыцаря была простым тщеславием.

У большинства дворян, которые проводят много времени при дворе, такой характер. То же было и в армии дворянина, в которой Регис служил ранее.

Они легко выходят из себя.

Родившись в богатой семье и выросшие без забот, они становились своевольными, высокомерными и самовлюблёнными, точно как если бы были правителями мира.

Даже если они получали образование и изучали этикет двора, им было трудно изменить свой характер, чтобы знать, что такое сдержанность.

Когда они поддавались эмоциям, то становились совсем как дети.

«Однако, если всё выльется в поединок, у нас будут неприятности».

Четвёртая армия была смешанным образованием. У старых солдат пограничного полка Беилшмидт и солдат прежней второй армии до сих пор были некоторые трения.

Они могли лишь ждать, пока Бенджамин остынет и хорошо обдумает последствия. После этого Регис мог поднять вопрос о мирном разрешении ситуации, которое не повредит его репутации.

Пока он всё это обдумывал, Алтина наклонилась вперёд:

— Сэр Бенджамин, вы правда уверены в победе над Джеромом?

— Ваше Высочество?!.

Когда он увидел серьёзное лицо Алтины, он побледнел.

Регис схватился за голову.

«Разве она не подливает масло в огонь?!»

Вероятно, Алтине просто было любопытно.

— Если вы можете победить его, это будет большое достижение, верно? Я сражалась с Джеромом в рукопашном поединке, но, если бы он был верхом и использовал своё копьё, я думаю, он был бы достоин Короля Наёмников и Лэтреилла.

— Тогда по сравнению с Его Высочеством... Может...

— Когда Король Наёмников ранил Лэтреилла, тот был небрежен. Король Наёмников равен Джерому. Он сражался со всеми ними тремя прежде. Лэтреилл сильнее с мечом, Гилберт — с

алебардой. Джером лучший в бою верхом. Сэр Бенджамин, в какой области вы выделяетесь?

— Уг-гх-х-х!.. 2

Лэтреилл был знаменит своим искусством фехтования. Регис видел, как он в тот раз загнал Алтину в угол. Хотя на самом деле Лэтреилл и управлял её эмоциями, чтобы заставить сражаться в тесном помещении.

Но, независимо от этого, он был сильным бойцом, известным по всему континенту.

Бенджамин также происходил из семьи военных и в юности часто тренировался с мечом, но его противник был слишком силен. Поняв всю проблему, на его лбу проступил пот.

Регис кашлянул.

— Кхем... Эм, все здесь присутствующие на одной стороне. Местонахождение Британцев всё ещё неизвестно. Вместо того чтобы сражаться на поединках между собой, лучше разделите работу, которая на нас возложена.

— Да, верно! Стратег прав! Сейчас не время империи сражаться друг с другом!

Сказал Бенджамин, вытирая пот с бровей.

— Хмпф...

Видя, что его противник потерял желание сражаться, Джером скрестил руки и откинулся на спинку стула.

Алтина наконец поняла, что Бенджамин на самом деле бахвалился, и она опечалилась.

— Так или иначе, я проведу переговоры с Гилбертом насчёт этого. Чем сильнее наши союзники, тем лучше.

— Это верно...

Регис кивнул и заключил, что сегодня сражений не будет.

Конечно, никто не знал, что произойдёт в будущем. В конце концов, вторжение армии Высшей Британии стало неожиданностью, и все потери, которые понесла империя, тоже были внезапны.

Было верно, что чем сильнее у них союзники, тем лучше.

Но они всё ещё должны были укладываться в их бюджет.

У Алтины не было своей территории. Её мать, которая обычно предоставила бы ей поддержку, была простолюдинкой. У неё был только дом в городе Сан-Джоэл, который был рядом со столицей.

Бюджет четвёртой армии был сопоставим с пограничным полком Беилшмидт.

Армии такого масштаба военное министерство предоставило бы бюджет приблизительно на тринадцать тысяч человек.

Но, если включить плату за наём самого сильного наёмника на континенте, они не могли бы заработать деньги, даже если продадут всё, включая пепел в печах.

«В отличие от подчинённых, которые сражаются за их лордов, как нам быть с Королём Наёмников, сражающегося за деньги?»

— О, правда, сестру Короля Наёмников, Франческу и «Волшебницу» Джессику нигде не смогли найти. Вероятно, они в бегах.

Лицо Алтины стало серьёзным.

Ранее, в ночном сражении Франческа, которая использовала арбалет, повредила «Великий Громовой Квартет». Телохранитель Эрик также был ранен стрелой.

— ...Понятно... Значит, они всё ещё живы...

— Они могут вернуться, чтобы вызволить своего брата.

— Я действительно завидую их семейным связям. Похоже, сегодня вечером мы должны усилить безопасность.

— Да, давайте увеличим патрули.

В конце было сообщение о внутренних делах четвёртой армии. Короче говоря, они были быстры в делах насчёт людей и фондов.

Они решили, что проблема будет отложена, пока они не вернутся в столицу.

После окончания военного совета Алтина поднялась в приподнятом настроении.

— Хорошо, вперёд!

— ...Эм... Куда? Армия только ещё собирается выдвигаться...

— Разве я уже не говорила?. Я переговорю с Гилбертом и заставлю его работать на меня!

— А?! Ваше Высочество, вам обязательно делать это лично?!

— Вопрос не в том, что я обязана. Я сама хочу это сделать.

◇ ◇ ◇

Руки военнопленных были привязаны к их головам.

Приблизительно полторы тысячи солдат Высшей Британии были взяты в плен, три тысячи были убиты в сражении, остальные сбежали. Многие сбежали в густой туман.

Сбежало приблизительно пять тысяч солдат, поэтому империя должна быть готова преследовать остатки противника.

Триста наёмников «Повешенной Лисы» напали на пять тысяч сильных мужчин, охраняющих штаб.

Сто пятьдесят были убиты, другие сто пятьдесят — схвачены. Может, они и были безоружны, но на их охрану сил не сэкономили. На них повесили дополнительные тяжёлые кандалы, и охрана сменялась три раза.

Вдобавок к этому Гилберт был изолирован и содержался в другом месте. Если бы они казнили лидера пленных, то это вызвало ненужные волнения.

Джером сказал, что не интересуется переговорами, и вернулся в свой корпус рыцарей.

Бенджамин не приходил. Для великих дворян было бы оскорбление говорить с заключёнными в тюрьму наёмниками. Обычно дворяне вели разговор только с военнопленными, которые непосредственно являлись дворянами.

Клэрисс тоже вернулась, чтобы заняться работой по дому.

Итак, только Регис и Алтина отправились в место содержания Гилберта.

— ...Алтина, нет ничего такого, чтобы встретиться с ним... Но он наёмник. С ним бессмысленно говорить о чём-то, кроме денег.

Когда никого не было рядом, Регис говорил в простой манере.

Впереди не намечалось больших сражений, поэтому он снова мог естественно улыбаться. Алтина тоже не настаивала на формальностях.

— Я знаю, но если он не станет моим подчинённым, то будет ведь казнён, верно?

— ...Другого выбора нет. Мы не можем освободить такого опасного человека.

— Разве это не будут странные переговоры? Я не хочу, чтобы они прошли подобным образом. Моё желание действительно таково, чтобы он работал на меня.

— Хм... Тогда давай подумаем, как это сделать.

Преданность наёмников действительно было трудно получить.

Когда они пришли к палатке, где держали военнопленных, их взору предстали охранники, державшие ночную службу. Увидев Алтину, те с удивлением немедленно опустились на колени в уважительном поклоне.

— П-принцесса?! Что привело вас сюда?!

Как и ожидалось, солдаты были ошеломлены. Раньше никто из членов королевской семьи не встречался с военнопленными. Даже... если это был знаменитым Король Наёмников.

Но для Алтины, кажется, это не имело никакого значения.

— Спасибо за службу. Я хочу поговорить с Гилбертом, впустите меня.

— Н-но... Он — Король Наемников...

— Что? Разве королевская особа не может встретить наёмника?

— Ах, нет! Сюда, пожалуйста.

— Ладно. Я вхожу.

Охранники отодвинула занавеску на выходе.

И они вошли.

В палатке нависла чёрная мгла. Они захватили пленных всего несколько дней назад, но это место уже сильно пахло дикими животными.

Король Наёмников был привязан к высокому столбу.

Несколько цепей было обёрнуто вокруг его тела, как если бы тот был животным. Так как о его ранах, полученных во время сражения, не позаботились, цепи были чёрными от крови.

Его острые глаза сосредоточились на них.

Регис вздрогнул. Будь он один, то он, вероятнее всего, уже убежал бы.

Алтина поместила руки на талию и надула грудь.

— Ты выглядишь довольно живо, Гилберт!

— ...

— Я изъяснюсь предельно ясно. Как насчёт стать моим подчинённым?

Его глаза закрылись.

А губы, которые как будто были отрезаны ножом, раскрылись:

— Убей меня.

— Хм? Ты неожиданно прямолинеен.

— Схваченный наемник... будет повешен... По крайней мере, это я знаю очень хорошо.

Не казалось, что он намерен вести переговоры.

Решив поправить ситуацию, Регис предложил:

— ...Ее Высочество восхищается твоим военным мастерством. Как насчёт присоединиться к имперской армии? Мы щедро вам заплатим, а также мы гарантируем безопасность ваших подчинённых.

В этот момент каменное лицо Гилберта смягчилось.

— Я слышал, что стратег Регис д'Аурик — опасный человек. Известный как волшебник... Для тебя я, наверное, монстр, хах.

— Э?!

Алтина подняла бровь.

— Верно, Регис. Ты превращаешь это в переговоры с заложниками, о чём ты думаешь?

— Ваше Высочество?! Для военнопленных верно предложить выкуп. Или сделать это эквивалентно, как, например, взять в армию...

— Если это делать таким образом, то они ведь не станут настоящими союзниками, верно?

— Нет-нет...

«Для людей, которые только четыре дня назад сражались с нами на смерть, невозможно стать нашими товарищами», — с внутренним вздохом отметил Регис.

Однако Алтина, кажется, была серьёзна.

— Гилберт, ты сказал, что твоя страна — это группа наёмников, верно?

— ...И что с того?

— Ты сказал, что защищаешь их, верно? Если это не ложь, я могу помочь тебе. Я стану императрицей! И тогда признаю твою страну.

— Что...

Цепи, которые сковывали Гилберта, зазвенели.

Регис поспешно начал обдумывать выполнимость этого предложения.

«По крайней мере, обсудила бы это со мной заранее».

Если это была Алтина, то это предложение было возможно.

Не даруя территорию, но признавая группу наёмников страной? Это правда возможно? С юридической точки зрения, это невозможно. Однако, если она станет императрицей, всё может быть. В прошлом была подобная встреча.

— ...Как Баргаинхейм?

Пробормотал Регис, и Алтина кивнула:

— Да, я думала о методе, который Регис использовал раньше. Если я стану императрицей, я могу признать Баргаинхейм Дайхарта страной с правами, как у империи. В таком случае страна Гилберта также может быть признана.

Это было самой большой наградой. Неважно, сколько наёмники заработают денег, они не могли стать страной.

Но Гилберт покачал головой.

— ...Хватит лгать. Нет никакой возможности, чтобы королевская особа Белгарии удостоила обещанием наёмника. И я, так или иначе, не знаю этого человека, Дайхарта.

— Он — варвар.

— Ха?! Хватит врать! Белгарцы не могут держать своё обещание варварам! Вы те, кто казнит своих пленных, независимо от того, варвары они или наёмники! Вы думаете, что я идиот, которого так легко соблазнить?!

— Ты один здесь грубишь! Это я-то не сдержу обещания? Почему ты настолько в этом уверен?!

— ...Я очень хорошо знаю коррупцию Белгарии... Я могу сказать. Тот, кто станет императором, — это второй принц. Так как это факт, то если я поведусь на эту приманку, которую ты для меня приготовила, то стану посмешищем.

Сказал Гилберт, откровенно смеясь.

Алтина приблизилась к нему.

— Не шути со мной! Я — та, кто станет императрицей! Я преодолею любые препятствия, чтобы изменить империю!

— Простой трёп.

— Хмпф, ты неожиданно робок. Я надеялась, что ты скажешь: «Если ты не сдержишь своё обещание, я отрежу твою голову».

— Что?!

Гилберт в шоке раскрыл глаза.

— Я не буду обещать большие богатства и территорию. То, что я могу тебе дать, — это «обещание», которому ты так не доверяешь. Я признаю твою страну, когда стану императрицей. Поскольку ты ставишь свою жизнь на кон, у тебя есть решимость умереть за свои идеалы. Если ты думаешь, что я не выполню своё обещание, то тогда можешь придти и забрать мою голову.

— Принцесса, ты серьёзно?..

— А ты как думаешь? Тем не менее я ненавижу ложь.

Алтина положила руки на свои бёдра.

Гилберт затих. Свет разума сиял в его животных глазах. Кажется, он серьёзно обдумывал это предложение.

— ...Ты можешь освободить моих подчинённых?

Тут же Регис ответил на этот вопрос:

— Если ты согласишься и будешь работать на нас, тогда мы объявим это твоим подчинённым. Если кто-то будет готов последовать за тобой, мы наймём их. Тем, кто не желает, мы позволим уйти. И конечно, перед этим мы займёмся их ранами.

— Если я не соглашусь, то вы повесите нас всех?

— ...Если бы мы проиграли, то ты бы освободил нас без компенсации?

— Мы определённо потребовали бы выкуп.

— Ха-а-ах, то же самое и здесь. Естественно, никто не заплатит выкуп за варваром и наёмников, поэтому они будут повешены. Однако служба «Повешенной Лисы» расценивается в кругленькую сумму, которую вы можете заплатить в качестве выкупа. З

— ...Кажется... я могу лишь положиться на то, что вы, ребята, сдержите своё обещание.

От эмоций Гилберт сиял.

Его пристальный взгляд действительно оказывал давление. Если бы это был прошлый Регис, то он, возможно, согнул бы спину и больше бы не смог держать свой взгляд на нём. Но на этот раз его взор был чётко направлен прямо ему в глаза.

Дикая аура рассеялась. Гилберт, кажется, признал характер Региса и Алтины.

Вероятно, они убедили его.

Снаружи палатки внезапно раздался шум.

Кто-то кричал:

— Доклад! Донесение из столицы! Это срочно!

Голос надрывался из-за крика. Судя по всему, новость была безотлагательной, отчего Регис нервно сглотнул.

Лицо Алтины стало серьёзным.

— Войди!

Солдат в лёгкой броне ввалился в палатку и встал на одно колено.

— Простите за вторжение! Это серьёзный вопрос, пожалуйста, простите...

Регис встречал этого солдата прежде. Он был один из разведчиков, отправленных в столицу с донесением. По его рваному дыханию можно было легко предположить, что произошло что-то радикальное.

Алтина кивнула.

— Говори.

— ...Утром 6-го Его Величество император скончался!

— Что?!

Алтина почти прекратила дышать.

Вся армия также была потрясена.

Тем не менее он не остановился и сообщил ещё более эффектную новость.

— Второй принц Лэтреилл готовится взойти на трон!

— Он на самом деле!..

Её рубиновые глаза повернулись в направление столицы.

Новость встряхнула и Региса, это было похоже на удар дубиной по голове.

— Ха-ха! — Гилберт рассмеялся, — Ха-ха-ха! Что ты будешь делать теперь, принцесса?! Ты сказала, что станешь императрицей! Как и ожидалось, второй принц заполучил трон!

— ...

— Твой конкурент забрал трон, поэтому ты потеряла право стать императрицей? Теперь признание моей страны лишь мечта... Ха-ха-ха... Судьба так жестока, я могу лишь смеяться.

«Чёрт», — Алтина сжала кулаки.

Гилберт ухмылялся.

— Это удача или стратегия... Второй принц оказался на шаг впереди тебя... Ты, может, и выиграла войну, но проиграла политическое сражение... Неважно, насколько благородны твои идеалы, теперь ты не можешь достигнуть их.

В его издевательских словах был намёк на разочарование. Он понял, что его мечта об основании собственной страны была лишь миражом в пустыне.

Тёмно-красные глаза Алтины ярко светились, точно как полыхающее пламя.

— Я не сдамся!

— Что?

— Изначально я была одна... Меня поддерживала только моя горничная. После этого я получила в помощь мудрость Региса, преданность солдат пограничного полка, захватила форт Волкс и, наконец, собрала многочисленную армию. Даже если Лэтреилл станет императором, я буду сражаться за изменение страны! Я не остановлюсь, пока не испущу дух! Я не допущу глупых слов, как «убей меня»!

— ...Сражаться? Не сдашься? Какие смелые слова. Но факт есть факт; что ты можешь сделать? Начнёшь гражданскую войну? Ах, это мне нравится. Но действительно ли твои войска готовы следовать за тобой в безнадежном сражении, которое суждено проиграть?

Гилберт был прав.

Империя Белгария только закончила войну с Высшей Британией, и все граждане устали от сражений. Если бы она начала гражданскую войну сейчас, то многие из солдат предпочли бы восстать.

И, помимо всего прочего, половина четвёртой армии была из второй армии, командующий которой был из фракции второго принца.

Если она поднимет флаг революции, армия сразу же разрушится.

Следовательно, Регис рассудил, что в переговорах не было смысла.

Он вздохнул.

— ...Во-первых, мы должны подтвердить это. С этого момента ситуация будет сильно меняться, ты действительно хочешь быть повешенным независимо от этого?

— Хмпф...

— Если ты готов поработать руками, мы можем снять твои кандалы и не казним тебя сейчас. Но, как условие, ты должен контролировать своих людей.

— Если я откажусь, вы убьёте моих людей, верно? Вы заставите нас работать и тех, кто не сможет двигаться, убьют, правильно?

— ...У тебя всё ещё есть некоторое влияние на своих людей. Я лишь предложил это, исходя из

твоих лидерских навыков. Если вы будете работать, наёмники из «Повешенной Лисы» тоже будут менее опасны.

Без Гилберта, который мог их обуздать, наёмников сложно было бы заставить работать.

Он потёр кандалы, в которые был закован.

— Хм... Ты думаешь, что после моего поражения я всё ещё смогу сдерживать их? Ну, хорошо. Я не какой-то гнилой тип, который захочет, чтобы его людей повесили.

— Очень хорошо. Тогда теперь вы будете работать.

В таких обстоятельствах было бы сложно продолжить переговоры о вербовке. Прежде чем они смогут использовать его силу, они должны обдумать свою ситуацию и направление, в котором будут двигаться.

В отличие от жестокого ответа Гилберта Алтина стояла ошеломлённо, как человек, который потерял свой источник света в тёмную ночь.

Регис развернулся к выходу.

— ...Ваше Высочество, давайте вернёмся.

— Эх-х, ладно.

Она старалась выглядеть сильной, но её сердце, вероятно, было похоже на розу, которую потрепал шторм.

◇ ◇ ◇

Алтина вернулась в палатку, в которой она работала.

Документы, которые он использовал на конференции ранее, были разбросаны по столу.

После встречи они сразу же пошли поговорить с Гилбертом, поэтому Регис ещё не привёл их в порядок.

Алтина не присела, а опёрлась обеими руками на стол.

— Вызови Джерома и остальных, мы должны обсудить наши будущие планы.

Регис тоже не сел. Он хотел, чтобы она, самое главное, успокоилась, поэтому он начал медленно говорить:

— ...Ты решила двигаться вперёд?

— В моём сердце ничего не изменилось!

Обычно энергичная Алтина сейчас выглядела очень напряжённой и беспокойной.

Недавние события её сильно задели.

Это было естественно.

Она была подавлена, поскольку она была молода и нашла путь, который она однажды хотела пройти, веря в него до такой степени, чтобы была готова отдать за него жизнь. Но теперь дверь в её идеальное будущее была закрыта.

Наверное, ей потребуется время, чтобы успокоиться.

«Сначала мне следует с ней просто поболтать?»

Регис начал:

— Ранее ты сказала, что не сдашься, верно? Нельзя назвать это решением, но это что-то вроде твоей решимости. Даже если ты позовёшь сейчас всех, ты не сможешь отдать определённый приказ, верно?

— Определённый?

— Кто, когда, как, что... Решение всего этого и отдача приказов является твоей обязанностью. Если ты намерена услышать их мнение, чтобы определиться, я могу их собрать. Но если ты просто обеспокоена и растеряна, то я не стану этого делать.

— Ах... да... верно.

Алтина наконец поняла, что позволила своему гневу повлиять на её мысли. Она успокоилась и немного расслабила плечи.

Чтобы убрать эту неловкую атмосферу, Регис заговорил весёлым голосом:

— Сэр Джером тоже очень самонадеян.

— Да... Это правда.

— Ему под силу быстро решить то, что он хочет, и сделать выводы самостоятельно. Именно поэтому он думает, что другие слишком медленные.

— И правда, я редко вижу, чтобы Джером был обеспокоен.

— Если у тебя нет определённых целей, шанс того, что тебя затронет внешнее влияние, меньше. Как нужно было подготовиться, чтобы достичь цели? От чего нужно отказаться? Что нужно было сделать и чего избежать?

— Цель Джерома?

— ...Ему не нравится нынешнее устройство страны, но он недоволен лишь дворянами, которые сослали его. Если бы они исчезли, он бы предпочёл вернуться в столицу.

— Ах, понятно.

— Он думает не только о своих «целях», он также заботится и о «методах»... Даже его проигрыш на вашей дуэли был одним из них.

Алтина выглядела удивлённой.

Теперь, когда он подумал об этом, Регис понял, что ещё не говорил ей об этом.

— Что у него за идея?

— План сэра Джерома заключался в том, чтобы продолжать наращивать свою силу до уровня первой армии. Тогда великие дворяне не смогут выслать его так легко или помешать ему вернуться в столицу.

Регису не нужно было спрашивать Джерома, всё это предельно ясно было видно в бюджете. 4

Цель Джерома состояла в том, чтобы вернуться в столицу, а его метод — наращивание силы его армии.

Тем не менее он всё ещё был увлечён снаряжением и тренировками; Джером, вероятно всего, уже забыл о своём стремлении.

Если бы Алтина стала императрицей, его цель была бы достигнута. А пока он просто должен был следовать за ней. Но теперь сложно было сказать, что он будет делать.

— Понятно, тогда по какой причине он хотел заполучить Региса?

«О, верно, такое было», — вспомнил Регис.

Когда Регис впервые прибыл в форт Серк, он поймал бандитов, и Джером попросил, чтобы Регис служил под его началом.

В то время Регис не был уверен в собственной ценности...

— Ну, он и правда говорил, что будет использовать даже пыль, если она будет полезна, и он увеличил свою силу посредством этой жадности. Так как мы поняли его цель и методы, он будет в состоянии измерить свои ценности и принять быстрые решения.

— Я тоже о них немного думала.

— ...Ты обдумываешь слишком далеко вперёд, но это неплохо. Обычные люди могут видеть только дорогу, по которой они идут. Но ты думаешь о будущем, это хорошее качество для лидера.

— Однако этого недостаточно, верно?

— ...Да. Если ты хочешь смотреть далеко вперёд, то должна принять свою текущую ситуацию и то, что ты должна сделать. Если ты можешь лишь описать черты своего будущего, то это в конце концов останется не чем иным, как желанием. Если ты хочешь сделать это реальностью, то должна использовать свои «методы», чтобы проложить путь и ясно видеть свою цель.

— Понятно...

Император скончался, в то время как её политический противник Лэтреилл начал приготовления к коронации.

Какие цели она должна поставить перед собой и что она должна делать в такой ситуации?

Алтина нахмурилась.

И после долгого обдумывания произнесла:

— ...Я хочу, чтобы... в империи закончились все войны. Увидев сражения с Высшей Британией,

я снова об этом подумала. Неважно, насколько сильна армия, настанет день, когда наши силы подведут нас. Мы должны поддерживать хорошие отношения с соседними странами и сотрудничать с ними.

— Да.

Она наконец успокоилась.

Обычно не было бы удивительно, если бы она сдалась. Именно настолько отчаянной была ситуация.

Но у Алтины был храбрый и оптимистичный характер, и она никогда не отступала.

Это та часть, которую в ней любил Регис.

Кажется, что ей удалось повернуть своё «желание» в свою «цель».

Но метод «унаследовать трон», вероятно, был невозможен.

Регис разобрался в своих мыслях и подытожил:

— ...Империя Белгария уже вымотана. Последствия от войны с Высшей Британией сделали всё ещё хуже, и условия должны стать ещё сквернее. Отбросив назад маленькую стычку императора два поколения назад, предыдущий император Висент ставил в приоритет искусство, а не военное мастерство, что привело к неудаче в военной стратегии... Император Лиэм любил грандиозные военные победы и вернул милитаристическую политику... И граждане начала страдать от тяжёлых налогов, в то время как молодых парней призывали в армию. Военные карты, может, и рисовали красивую картину, но жизнь граждан была заполнена страданиями.

Ополченец Дюкасс из седьмой армии упоминал свой цель, которая состояла в том, чтобы защитить его деревню и семью.

Если бы он умер в сражении ранее... кто бы тогда позаботился о ферме и его деревне?

А что насчёт жены и детей? Чтобы вспахать поле, нужна была большая сила. Даже если бы с фермой всё было хорошо, то они не смогли бы собрать достаточно еды, если бы никто не захотел покупать зерновые.

Алтина кивнула с серьёзным выражением на лице.

— Есть деревни, которые не смогли заплатить налоги.

— ...Если у них есть сельскохозяйственные угодья, само собой их обложат налогом. Но если они не будут работать руками, то ничего не вернут. Не только воинская повинность, они также страдают от эпидемий и неблагоприятной погоды... Если они не смогут позволить себе выплатить налог, то, конечно, их накажут. Из-за страха налогов некоторые даже сбежали.

— Бросили ферму?

— ...Ферма имеет значение, если они могут жить за её счёт. Если же они не могут вспахать землю и их облагают налогом, естественно, они захотят оставить её.

— Но, так как первопричина известна, они не могут просто снизить налоги?

— Есть система, где налоговая ставка снижается, если ополченец погибает в бою, но она неидеальна. Если налоговая ставка слишком низкая, также появится больше людей, который будут уклоняться от налогов. Граждане тоже не святые.

— Ах... Это верно.

— И если бы мы не взимали налоги, то было бы сложно усилить вооружённые силы страны, что привело бы к разрушению империи.

— Но мы не можем обкладывать людей тяжёлыми налогами только ради обороны страны.

— ...Для дворян неблагоприятно повышать налоги для людей на их землях. Но если вы спросите их, зачем они это делают, ответом будет: «Потому что мы высшие смертные».

«Неправильно», — Регис покачал головой.

Они отошли от темы. Пока что они должны оставить в стороне такие вещи, как свобода и равенство.

Алтина слегка кивнула.

— Тогда что мы должны сделать? Моя цель состоит в том, чтобы закончить войны, остановить притеснение дворян, сделать граждан счастливыми и изменить империю. Однако, кроме становления императрицей, нет никакого другого способа достичь этого.

Она была права. Стать императрицей было единственным способом достичь её цели.

Но этот шанс был слишком мал.

Независимо от ситуации, собирать как можно больше разведданных, насколько возможно, было необходимо, но думать, что император умрёт...

В этом случае Лэтреилл, который был следующим в очереди на наследование, естественно, взойдёт на трон.

— Было бы замечательно, если бы принц Лэтреилл думал так же, как и ты...

— Этот человек прямо сказал, что война необходима!

— ...Это было перед войной с Высшей Британией. Сильнейший рыцарский корпус, который являлся основой мощи империи, был бессилён перед новыми винтовками. Он должен был понять это.

Если начнётся война, мы должны победить — это была основой политики Лэтреилла.

Рыцарь-ветеран проигрывает пулям, выпущенным ополченцем, это вынудит империю изменить способ ведения войны, а также было необходимо изменить государственную политику.

Алтина наклонила голову.

— Ты думаешь, этот парень передумает?

— Я не уверен, какие выводы он сделал, но он был бы дураком, если бы не сделал.

— Лэтреилл, может, и отвратительный, но он не дурак.

— То же самое и с его политикой: наказывать расточительных дворян и создание национального резерва. По этому вопросу мы с ним на одной стороне.

— Ну, это правда... Может, он и отвратительный, но он прилагает все усилия ради империи. Но я точно не стану его женой!

Она надула щёки.

Регис криво улыбнулся.

Он не знал, почему она была против этого, но их дальнейшие планы были решены.

— ...В прошлом принц Лэтреилл полагал, что война была главным продуктом империи. Однако сейчас начинается эра огнестрельного оружия и пушек, и сама природа войны изменится. По сравнению с тем, что мы можем заработать, то, что мы потеряем, будет гораздо больше, это противоположность той тенденции, которая была установлена с древних времён.

— Мы должны избежать этого!

— Ах, я не сдамся, если потеряю первую линию. Если бы мы согласились с ним в этом вопросе, то у нас не было бы причин для вражды с принцем Лэтреиллом.

— ...Это правда... Когда Лэтреилл станет императором?

Она немного волновалась.

— Независимо ни от чего, на трон взойти невозможно до похорон предыдущего императора. Но, так как он уже объявил, что взойдёт на трон, вероятно, дата похорон уже была назначена.

Армия Высшей Британии всё ещё была на территории империи.

Чтобы избежать отсутствия императора во время войны, было бы благоразумно заявить о коронации как можно раньше.

И Лэтреилл был первым в порядке наследования, поэтому не было никакой проблемы с традициями. Так как он был командующим, который отразил вторжение Высшей Британии, его популярность среди людей была высока.

Он потерял поддержку некоторых дворян на праздновании Дня Основания в апреле, но, если он станет императором, все последуют за ним.

Император не был лидером, которого избирали дворяне и простолюдины демократически, но имел положение, которое могли получить только с правом наследования и с помощью которого можно было претендовать на неограниченную власть.

«Возможно, он уже вошёл на трон», — Регис не мог сказать этого вслух.

Но возможность этого всё ещё оставалась.

Регис покачал головой.

— ... Нам всё ещё не достаёт информации. Мы должны подождать до получения дополнительных сведений о том, что делает Лэтреилл.

— Да...

— Алтина?

Она опустила голову.

Сжала зубы.

И протёрла глаза.

— Но... я... не хочу... сдаваться... но... даже в этом случае...

— ...

Регис ничего не мог сказать.

Её плечи дрожали.

Она сжала кулаки.

Выдавливая из себя слова, она пробормотала:

— ...Я... всё ещё не могу этого сделать.

Что он должен сделать?

Не было никаких книг, которая описывала бы такую сцену, как эта.

Регис мог лишь стоять на месте и наблюдать, как Алтина сдерживает слёзы.

Он уже закалил себя ради этого дня.

Его знания не могли бы помочь. В такой невозможной ситуации они были бы бессмысленны, независимо ни от чего. Это то, о чём он думал.

Он понимал это, но его сердце всё же сильно болело.

Они проиграли.

Он проиграл.

Он знал, что путь будет жёсток, но, когда холодную действительность пихнули ему в лицо, чувство реальности хлынуло на него, и он почувствовал боль падения в пропасть.

Сильная боль ударила по его носу.

Его план состоял в том, чтобы осветить путь для Алтины и вести её вперёд.

Но эта дверь была беспощадно закрыта.

Не было ничего, что они могли бы сделать.

Когда он проводил переговоры с Лэтреиллом, он не мог создать выгодную ситуацию.

Он не обдумывал более агрессивный план, чтобы сделать Алтину императрицей.

«Слишком пассивно».

Они не могли удовлетвориться тем, что стали вторыми в очереди на наследование.

Но выгнать Лэтреилла со сцены не было никакой возможности.

Даже при том, что он обещал Алтина помочь ей забрать трон.

Что он был за стратег, если ничего не мог придумать?

Он мог лишь ждать неизбежного.

Учитывая возраст правящего императора, он не должен был развлекаться, раскладывая свои планы!

Почему он не мог ничего сделать?!

Потому что он был не уверен.

Именно поэтому он реагировал на ситуацию пассивно, вместо того чтобы взять на себя инициативу использовать его схему. Он лишь решал проблемы, которые вставали перед ними.

Однако быть лишь вторым в очереди было огромной проблемой.

Он также был обеспокоен идеей «избавиться от Лэтреилла».

В этот раз его неудача состояла в том, что он был робким, небрежным и недостаточно осведомлённым.

Регис смял униформу на груди.

— ...Извини.

Произнёс он дрожащим голосом.

Его голова оставалась опущенной.

— Другого пути нет?

— ...Люди с правом наследования потеряют его, как только новый император взойдёт на трон. Этот обычай был установлен, чтобы избежать общественных беспорядков.

Закон неприменим на членов королевской семьи.

В этой стране члены королевской семьи были существами, не ограниченными законами.

Вопрос права наследования всегда решался через традиционные законы.

Именно поэтому их было трудно обойти.

Если Лэтреилл забрал трон, Алтина потеряла свои права на наследование.

Даже если Лэтреилл умрёт после этого, Алтина не сможет унаследовать трон.

Он плотно сжал кулаки.

— Даже в этом случае!

Он громко ударил по столу.

— ...Я не разочаруюсь в своём желании изменить страну!

— Алтина...

— Это — моя цель. Стать императрицей лишь метод. Верно?

— ...Ах.

Удивлённый, Регис задумался.

Он вспомнил беседу с Гилбертом.

— Вначале я была одна... Лишь моя горничная поддерживала меня.

Когда он встретился с ней в первый раз, единственной вещью, что у неё была, оказался меч, который она плотно сжимала.

Названная командующим девочка без какой-либо власти.

Она бросила вызов герою Джерому, заполучила интеллект робкого Региса, использовала смешные на вид схемы и установила фракцию, которую имела прямо сейчас.

Только единственная дверь была закрыта.

Но не было времени вздохнуть перед ней.

Алтина кое-как двигалась вперёд.

Таким образом, Регис тоже должен был прорываться вперёд.

И найти новый путь.

И на этот раз он определённо не мог проиграть.

Регис поклялся.

— ...Я... Моя трусость является главной причиной неудачи, даже большей, чем моя нехватка способностей. Независимо от того, насколько я компетентен, если бы я не предпринял меры из-за своего страха перед неудачей, это было бы то же самое, как не сдерживать моё обещание помочь тебе. Независимо ни от чего, я сделаю всё, чтобы придумать планы; больше я не буду колебаться. Даже если я испытываю недостаток в уверенности... С этого момента я начну.

Алтина покачала головой.

— Не «начнем сейчас». Мы проиграли Лэтреиллу. Мы должны подумать, чего нам не хватает. Независимо от того, какие сложные условия... или поражение, с которым мы столкнёмся, или боль, от которой страдаем! Это лишь «начало»! Мы должны приложить все усилия и работать ради нашей цели! Я не знаю... и не хочу знать другой способ прожить мою жизнь.

Её тёмно-красные глаза ярко сияли.

Не «начнём сейчас».

Но всегда думать о движении вперёд: «Это только начало».

Даже если она будет одна, даже если она лишится оружия, даже если она не сможет положиться на чью-то мудрость, она не прекратит двигаться вперёд.

Просто помнить необходимые вещи и шагать вперёд.

«Её желание станет маяком, который приведёт её на правильный путь», — подумал Регис.

— Алтина... Ты всё ещё будешь доверять мне?

— Конечно! Хотя я больше не могу стать императрицей, но я всё ещё хочу изменить эту страну. Ещё я не хочу быть подчинённой Лэтреилла! Регис, позаботься обо мне с этого момента!

Она протянула правую руку.

Регис крепко пожал её.

— ...Спасибо. Я не подведу тебя снова.

— Я всегда верила... мой стратег лучший.

Глаза Алтины были затуманены. Но она всё ещё улыбалась.

Он не подведёт её снова.

Что-то замёрзшее в сердце Региса начало снова двигаться.

С этого момента Регис и Алтина начали обсуждать их планы.

— ...Может, это будет беспокойство, но мы должны больше узнать о принце Лэтреилле. Я уже сказал, что, учитывая его политические взгляды, совместная работа с ним приблизит нас к нашей цели.

— Это верно, тогда давай встретимся с ним!

— Нет, всё не так просто. Если он всё ещё думает о расширении территории, это будет для нас проблематично.

— Намного проще драться на дуэли.

— Алтина... Ты снова хочешь драться, как на балконе той ночью?

— Хм-м... я не стану этого делать, я больше не ребёнок. Бой в тесном помещении невыгоден для меня!

— Вся проблема в преимуществе ландшафта?!

— А-ха-ха, — Алтина рассмеялась, — просто шучу.

— Ну, я думаю, что ты и так знаешь.

— На самом деле всякий раз, когда мы встречаемся с Лэтреиллом, он всегда в первую очередь спрашивает, что ты думаешь. Он всегда такой.

— Так как ты уже знаешь его политическую стратегию, сначала мы должны держаться от него на расстоянии. В момент, когда он станет императором, ты должна склониться перед ним. Это может быть понятно, но мне трудно согласится на это, поэтому мы должны избежать мест, где разница в статусах будет очевидна.

— Верно, я не хочу обращаться к нему как к императору!

Алтина снова надула щёки.

Регис криво улыбнулся.

— ...Ты ненавидишь Лэтреилла из-за его политики? Или из-за того, что произошло, когда вы были маленькими?

— Я полностью ненавижу его. Но он всё ещё мой брат. Я ненавижу то, как он врёт. Он всегда спрашивает, что я делаю, и неискренно поздравляет меня!

— ...В этом случае, ты и меня ненавидишь?

— Регис, может, и обманывает других, но ты не врешь?

— Ха? Вот как?

Он понятия не имел, что производит на других такое впечатление.

Так или иначе, он должен был отправить в столицу того, кому доверял, чтобы собрать информацию.

Той же ночью...

Они получили дополнительные новости.

Пятнадцатый император Лиэм действительно скончался.

Согласно показаниям командира охраны, он, кажется, перестал дышать, когда находился в своей комнате.

Затем была информация о Лэтреилле.

Как Регис и ожидал, Лэтреилл объявил, что взойдёт на трон.

Хоть армия Высшей Британии всё ещё была на территории Белгарии, граждане ликовали.

Однако, поскольку война не закончилась, похороны Лиэма 15-го пройдут в более простой манере.

Великие похороны императора пройдут позже.

Итак, коронация Лэтреилла была отложена.

Даже при том, что Лэтреилл объявил, что примет корону, он всё ещё должен был короноваться.

Или объявить свою будущую политику.

Тем не менее империя медленно попадала в руки к Лэтреиллу.

Примечания

1. пп: Напомню, судно номер один — это то, что застряло в самодельной сети из верёвок.
2. пп: Если хотите знать, я неплохо метаю каштаны. ©
3. пп: Красавчик, пока принцесса там о долге и обещании, он банально взял их в рабство!
4. пп: Стратег, маг, волшебник, талантливый бухгалтер.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641100>